

48/41
374
~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~
РАСЕКРЕЧЕНО

В

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. Е Ж О В У.

Направляю второй протокол допроса ПЯТАКОВА Ю.Л.
от 15/IX-1936 года.

ПЯТАКОВ продолжает отрицать свою причастность к
контр-революционной троцкистской организации.

Обращает на себя внимание подтверждение ПЯТАКОВЫМ
своей встречи с СОКОЛЬНИКОВЫМ летом 1935 года в служеб-
ном кабинете, в Наркомтяжпроме.

СОКОЛЬНИКОВ показал, что во время этой встречи он
договорился с ПЯТАКОВЫМ о дальнейшей работе контр-ре-
волюционной троцкистской организации.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА РСФСР

Г. Ягода
/Г. ЯГОДА/

"19" сентября 1936 года.
57775

5

49/142
375

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ПЯТАКОВА, Ю р и я Леонидовича

От 15 сентября 1936 года.

ПЯТАКОВ, Юрий Леонидович, 1890 года рождения, б. зам. Наркомтяжпрома СССР, б. член ВКП/б/ с 1910 года, уроженец Киевской губернии, Черкасского уезда, местечка Городище.

Вопрос: На допросе от 12-го сентября 1936 года Вы показали, что покрывали врагов партии АРКУСА, МОСКАЛЕНА, ДАВИДОВИЧА, РАБАЛОВА, ТЕРА, КИВКУЦАНА, ПОЛОНСКОГО, ЗАЙНТИЙНА и др. и что Вы являлись двурушником. Вы скрываете, что являлись руководящим участником троцкистско-зиновьевской организации, действовавшей до последнего времени?

Ответ: Свою принадлежность к контрреволюционной организации я отрицаю.

Вопрос: На допросе от 14-го августа 1936 года участник троцкистско-зиновьевской организации ДРЕЙЦЕР, Е.А. показал, что Ваша жена -- ДИТЯТЕВА, Л.Ф. также являлась участницей организации и вела террористическую работу. Было ли Вам известно о контрреволюционной деятельности ДИТЯТЕВОЙ?

Ответ: Нет, об этом мне ничего неизвестно. Я потрясен тем,

что ДИТЯТЕНА была участницей троцкистско-зиновьевской организации. Я с нею живу вместе около 15 лет и у меня не возникали даже подозрения, что она, после разрыва с троцкистами в 1928 году, вновь возобновила контрреволюционную деятельность.

Вопрос: Таким образом Вы отрицаете, что знали об участии ДИТЯТЕНОЙ в троцкистской работе. Обратимся к показаниям самой ДИТЯТЕНОЙ. На допросе от 30 августа 1936 года ДИТЯТЕНА показала, что являлась участницей троцкистско-зиновьевской организации и что Вы также являлись членом этой организации.

Почему же Вы даете ложные показания?

Ответ: Еще раз отвечаю: я не знал, что ДИТЯТЕНА занимается троцкистской работой и я отрицаю свое участие в деятельности троцкистской организации.

Вопрос: О том, что Вы принадлежали до последнего времени к троцкистско-зиновьевской организации показывает не только ДИТЯТЕНА. Об этом говорит также ДРЕЙЦЕР на том же допросе от 14 августа 1936 года. ДРЕЙЦЕР заявил, что от МРАЧКОВСКОГО он знал о том, что Вы, ПИТАКОВ, принадлежа к организации, находитесь как-бы в "резерве" и входите в так называемый запасный центр, который должен начать функционировать в случае провала действующего центра организации в составе ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и др.

Ответ: Утверждение ДРЕЙЦЕРА со слов МРАЧКОВСКОГО, что я являюсь участником троцкистско-зиновьевской организации, является вымыслом, рассчитанным на то, чтобы меня скомпрометиро-

вать, отомстив за мой отход от троцкистов в 1928 году.

Вопрос: Вы продолжаете говорить неправду. Ваша жена, ДИ-ТЯТЕНА, на показание которой мы сослались выше, а также Ваш личный секретарь МОСКАЛЕВ, своими показаниями изобличают Вас в троцкистской работе. Таким образом, здесь дело не в ИРАЧКОВСКОМ. Были ли Вы в неприязненных отношениях с Вашей женой ДИТЯТЕВОЙ?

Ответ: Нет, я был с ДИТЯТЕВОЙ в хороших отношениях.

Вопрос: Следовательно не взя предполагать оговора с ее стороны?

Ответ: Я подтверждаю, что у меня были хорошие отношения с ДИТЯТЕВОЙ, но ее показания о моей принадлежности к организации — неверны. Этого не было.

Вопрос: Названный выше МОСКАЛЕВ на допросе от 13 сентября показал о том, что Вы лично вовлекли его в троцкистско-виновьевскую организацию и что Вы, установив связь с ТРОЦКИМ, создали ряд террористических групп, поставивших своей целью убийства руководителей партии и правительства.

Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, я это отрицаю.

Вопрос: МОСКАЛЕВ ^{человеком} показывал, что он являлся наиболее при-
лиженным к Вам, работает с Вами 12 лет. Все это верно? Какие у Вас были отношения с МОСКАЛЕВЫМ?

Ответ: Я должен подтвердить слова МОСКВАЛЕВА. У меня с ним действительно были дружеские отношения. Он пользовался моим полным доверием.

Вопрос: Таким образом, МОСКВАЛЕВ не мог Вас оговорить?

Ответ: Заявляю, что показания МОСКВАЛЕВА неверны.

Вопрос: Подтверждаете ли Вы сейчас то, что показали на допросе от 12-го сентября, а именно, что в период 1924-27 г.г. МОСКВАЛЕВ под Вашим влиянием стал троцкистом, скрыв это от партии?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: В своем показании от 12-го сентября МОСКВАЛЕВ подтвердил, что он действительно в то время стал троцкистом под Вашим влиянием. Таким образом в этом пункте Ваши показания совпадают, но МОСКВАЛЕВ дополняет свое показание и говорит, что Вы его вновь привлекли к троцкистской деятельности в 1930 году. Предлагаем прекратить заперечательство и показать правду.

Ответ: Я это отрицаю.

Вопрос: Были ли Вы в Берлине в 1931 году?

Ответ: Да, я был. Я имел поручения от Советского правительства разместить полученный тогда германский кредит.

Вопрос: Кто сопровождал Вас в эту поездку?

Ответ: Со мной был МОСКАЛЕВ, ЛОГИНОВ и ряд других лиц.

Вопрос: Кто такой ЛОГИНОВ?

Ответ: ЛОГИНОВ ответственный работник Украинской тяжелой промышленности. В период 1924-27г.г. он был активным троцкистом.

Вопрос: Зачитываем Вам протокол допроса ЛОГИНОВА по поводу Вашего совместного с ним пребывания в Берлине в 1931 году. ЛОГИНОВ показывает о том, что ему известно, с Ваших слов, что когда Вы находились в Берлине, то встречались с Львом СЕДОВИМ, сыном ТРОЦКОГО и через него установили связь с Л.Д. ТРОЦКИМ.

Подтверждаете ли Вы это показание ЛОГИНОВА?

Ответ: Нет, это неверно. Этого не было.

Вопрос: ЛОГИНОВ показывает правду. Его показания о факте установления Вами связи с ТРОЦКИМ подтверждает также Ваш личный секретарь МОСКАЛЕВ, бывший вместе с Вами в 1931 году в Берлине. О Вашей связи с ТРОЦКИМ Вы лично, как показывает МОСКАЛЕВ, ему сообщили.

Ответ: Это неверно, этого не было.

Вопрос: Зачитываем Вам показания ДИТЯТЕВОЙ от 30-го августа 1936 года по этому же вопросу. ДИТЯТЕВА показала, что Вы ей сообщили о том, что установили связь с ТРОЦКИМ, находясь в Берлине в 1931 году. Теперь Вы подтверждаете, что связались с ТРОЦКИМ в 1931 году?

14/6
574
380

Ответ: Нет, я это отрицаю.

Вопрос: На допросе от 12-го сентября Вы подтверждали, что АРКУС по Вашему поручению устроил КАМЕНЕВУ перевод за границу определенной суммы в валюте. Тогда же Вы отрицали, что эти деньги были переведены для нужд троцкистско-зиновьевской организации. Теперь следствие располагает показанием МОСКАЛЕВА от 13-го сентября, т.е. спустя один день после Вашего допроса, в которых он подтверждает, с Ваших слов, что такой перевод в валюте для нужд троцкистско-зиновьевской организации действительно состоялся.

Подтверждаете ли Вы этот факт перевода валюты для нужд троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: Я это отрицаю.

Вопрос: Арестованный СОКОЛЬНИКОВ показывает, что летом 1935 года он посетил Вас в здании Наркомтяжпрома и договорился с Вами о возобновлении деятельности троцкистско-зиновьевской организации, разгромленной в связи с арестами 1934 года. Был ли у Вас летом 1935 года в кабинете на работе СОКОЛЬНИКОВ?

Ответ: Да, был. Припоминаю, что СОКОЛЬНИКОВ говорил со мной по вопросу о договоре, заключенном Наркомлесом с одной иностранной фирмой.

Вопрос: Тогда у Вас речь шла не о договоре с иностранной фирмой, а о возобновлении контрреволюционной деятельности. Вот это Вы подтверждаете?

Ответ: Нет, этого не было.

Вопрос: Вы даете лживый ответ, ибо МОСКАЛЕВ на допросе от 13-го сентября подтверждает, с ваших слов, что летом 1935 года СОКОЛЬНИКОВ, явившись в Наркомтяжпром, вел с вами переговоры о восстановлении троцкистско-зиновьевской организации. Зачитываем вам это показание МОСКАЛЕВА.

Ответ: Этого я МОСКАЛЕВУ не говорил.

Вопрос: Арестованный ГОЛУБЕНКО, связанный с вами по совместной троцкистской работе, на допросе от 13-14 августа показал, что он получал от вас задания по подготовке террористических покушений против руководителей ВКП/б/ и советского правительства. Подтверждаете ли вы это ?

Ответ: Нет, это я отрицаю.

Вопрос: Следствие констатирует, что на протяжении всего допроса вы даете ложные показания по вопросу о своем участии в троцкистско-зиновьевской организации.

Будете ли вы наконец показывать правду.

Ответ: Я не участвовал в троцкистско-зиновьевской организации и никакой террористической работы не вел. Я показываю правду .

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.
ПЯТАКОВ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР по
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ - СТ. МАЙОР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - ДМИТРИЕВ.

НАЧ ОТД СПО ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - СТРОМИН.

В е р н о :

ОПЕРУПОЛНОМ. СПО ГУГБ-
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

[Signature]

/СВЕТЛОВ/

26

148
215
84ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

между обвиняемыми ПЯТАКОВЫМ, Юрием Леонидовичем и
СОКОЛЬНИКОВЫМ, Григорием Яковлевичем

от 21-го сентября 1936 года.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: В каких отношениях Вы находились с СО-
КОЛЬНИКОВЫМ?

ОТВЕТ: В политических - неприязненно, а в личных - безраз-
лично.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Что Вы можете показать по этому вопро-
су?

ОТВЕТ: Я с ПЯТАКОВЫМ знаком с 1915 года, - встретились еще
за границей. Жил я вместе с БУХАРИНЫМ и с ПЯТАКОВЫМ и отношения
у нас были довольно близкие. Политические отношения в разные мо-
менты бывали различны.

За границей я с ПЯТАКОВЫМ был в близких отношениях. После
приезда в Петроград отношения у нас также были близкими, - работа-
ли вместе по национализации банка. Во время гражданской войны от-
ношения были близкими, работали вместе. В период, примерно, с 1923
по 1927 г.г. и во время, когда мы были в оппозиции, отношения у
нас были неприязненные, главным образом это было связано с имев-
шимися у нас разногласиями по финансовым и хозяйственным вопро-
сам.

Затем отношения улучшились (1928 год); это было связано с тем, что в 1928 году БУХАРИН явился тем лицом, которое нас соединило. Тут восстановились наши прежние хорошие отношения. Повторяю, что это в значительной степени об'ясняется близостью БУХАРИНА со мной и ПЯТАКОВЫМ.

Я припоминаю встречу в 1928 году в Кремлевской больнице, когда ПЯТАКОВ был болен. Там были я и БУХАРИН. Я и ПЯТАКОВ уговаривали БУХАРИНА, что он неправильно делает, обостряя и вскрывая свои разногласия со СТАЛИНЫМ и с партийным руководством, что он должен эти разногласия скрыть от партийного руководства, заявив, что он отказывается от своих взглядов. Это ему нужно сделать для того, чтобы снова укрепить свое положение в партии.

Это было в 1928 году, а в 1929 году, когда, в результате распространения троцкистами листовок, были раскрыты переговоры между БУХАРИНЫМ и КАМЕНЕВЫМ, в которых и я принимал участие, - ПЯТАКОВ также был в контакте со мной и БУХАРИНЫМ.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Какова была роль ПЯТАКОВА в переговорах КАМЕНЕВА с БУХАРИНЫМ?

ОТВЕТ: КАМЕНЕВ вызвал ПЯТАКОВА на квартиру, где был также и я.

КАМЕНЕВ дал ПЯТАКОВУ поручение; ПЯТАКОВ его принял. Поручение касалось того, чтобы ПЯТАКОВ установил с БУХАРИНЫМ общую линию поведения, которой должны придерживаться КАМЕНЕВ и БУХАРИН в ЦКК, в случае их вызова в связи с опубликованием листовки о переговорах КАМЕНЕВА и БУХАРИНА.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Во время этого разговора КАМЕНЕВА с ПЯТАКОВЫМ Вы присутствовали?

ОТВЕТ: Да. Нас было трое: я, КАМЕНЕВ и ПЯТАКОВ. ПЯТАКОВ принял это поручение КАМЕНЕВА. Он сказал, что БУХАРИНУ он его передаст.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: В какое время 1929-го года это было?

ОТВЕТ: Это было весной, кажется, в марте 1929 года.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: О разговоре в больнице. Здесь СОКОЛЬНИКОВ говорил относительно того, что я советовал БУХАРИНУ скрыть свои взгляды от партии. Это было уже поздно, потому что тогда правая оппозиция была вскрыта и чуть-ли не через несколько дней было заседание Политбюро, где разбирался вопрос о БУХАРИНЕ.

Подтверждаю, что когда я лежал в больнице, утром или днем у меня был БУХАРИН. Мне кажется, что при моем разговоре с БУХАРИНЫМ присутствовал КАМЕНЕВ, а не СОКОЛЬНИКОВ.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: СОКОЛЬНИКОВ показывает, что Вы уговаривали БУХАРИНА сдвинули.

ОТВЕТ: Я это опровергаю. Я говорил БУХАРИНУ о своем несогласии с ним и высказал свои взгляды по этому поводу, которые были вполне партийными.

О вызове меня КАМЕНЕВЫМ к себе на квартиру. Я подтверждаю, что КАМЕНЕВ меня вызвал, что я у него был, что он говорил относительно опубликованного троцкистами документа о его переговорах с правыми, и спрашивал меня, не знаю ли я, как этот документ попал в руки троцкистов. Я ответил, что не знаю. Я не могу сказать, был ли тогда СОКОЛЬНИКОВ или нет; я этого не опровергаю, но я просто этого не помню. Отношения мои с КАМЕНЕВЫМ были хорошие и он мог обратиться ко мне с тем поручением, о котором рассказывает СОКОЛЬНИКОВ, — но я этого твердо не помню.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Что Вы скажете по поводу показаний ПЯТАКОВА?

ОТВЕТ: Что касается 1928 года, — то подтверждаю, что я присутствовал в Кремлевской больнице при разговоре ПЯТАКОВА с БУХАРИНЫМ. Это было до опубликования троцкистской листовки в декабре 1928 года или январе 1929 года.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Вы говорите, что в разговоре, который произошел в Кремлевской больнице в Вашем присутствии между ПЯТАКОВЫМ и БУХАРИНЫМ, у них не было разногласий. Действительно ли это было так?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю все, что я сказал выше. При разговоре присутствовали я, ПЯТАКОВ и БУХАРИН. ПЯТАКОВ был полностью солидарен со мной и БУХАРИНЫМ, и мы оба, я и ПЯТАКОВ, уговаривали БУХАРИНА сдвинурушничать — не обострять своих разногласий с партией.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: А что Вы можете показать по поводу утверждения ПЯТАКОВА о том, что у БУХАРИНА не было необходимости скрывать свои взгляды, ибо в то время правые уже оформились как группа?

ОТВЕТ: Речь идет не о том, что БУХАРИН должен был скрыть от партии свои разногласия. О том, что у него были правые взгляды, партии к этому времени, т.е. к концу 1928 года, было известно.

Мы оба, я и ПЯТАКОВ, уговаривали БУХАРИНА, как я это уже показал выше, не обострять свои разногласия с партией и до поры-до времени отказаться от этих взглядов и, укрепив свое положение в партии, дожидаться лучших времен.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: На следствии Вы показали о своем участии в центре троцкистско-зиновьевского блока. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, полностью подтверждаю.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Далее Вы показали о контрреволюционной деятельности ПЯТАКОВА. Откуда Вам это известно?

ОТВЕТ: В 1933 году я дал согласие КАМЕНЕВУ на участие в том центре блока, который должен будет заменить тогда действовавший центр в составе ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и других в случае его провала.

После провала 1934 года я возобновил свою к-р деятельность и установил связь с РАДЕКОМ, который также являлся участником этого запасного центра.

Я говорил с РАДЕКОМ по вопросу о восстановлении центра. Я уже показывал на следствии, что во время этой встречи РАДЕК сообщил мне, что от троцкистов в этот новый центр входят: он - РАДЕК, ПЯТАКОВ и СЕРЕБРЯКОВ. РАДЕК мне сообщил, что на вхождении ПЯТАКОВА в состав центра особенно настаивает ТРОЦКИЙ.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Изложите подробно о всех Ваших встречах с ПЯТАКОВЫМ.

ОТВЕТ: Во время моего разговора с РАДЕКОМ мы оба пришли к выводу, что наиболее целесообразным будет в дальнейшем мне встречаться с ПЯТАКОВЫМ. Через некоторое время после встречи с РАДЕКОМ, в конце июля 1935 года, я созвонился с ПЯТАКОВЫМ и зашел к нему в Наркомат.

В начале нашего разговора заходили сотрудники, и у нас был деловой разговор относительно направления переговоров по договору с БЕРГИУСОМ.

Затем мы вспомнили свои прежние встречи во времена оппозиции, и тут я сообщил ПЯТАКОВУ о моем разговоре с РАДЕКОМ. После этого мы перешли к вопросам, связанным с работой организации, относительно самой организации и о связи между членами центра и

руководителями террористических групп. Еще в разговоре с РАДЕКОМ я выдвинул предложение, чтобы руководители групп были непосредственно связаны с членами центра. РАДЕК был со мной согласен и заявил, что по этому вопросу он поговорит с другими членами центра и с ПЯТАКОВЫМ. ПЯТАКОВ мне сказал, что он об этом знает и это предложение поддерживает.

Затем я сообщил ПЯТАКОВУ относительно того, с кем я поддерживаю связь. Рассказал ему о существовании террористической группы ТИВЕЛЯ; говорил относительно моей связи с ТУМАНОВЫМ; о том, что от последнего мне известно, что ДРЕЙЦЕР поддерживает связь с ПЯТАКОВЫМ. ПЯТАКОВ мне тут-же это подтвердил.

Дальше, мы говорили относительно расширения блока, о привлечении правых в состав блока. Об этом я тоже говорил в общих чертах с РАДЕКОМ, а в разговоре с ПЯТАКОВЫМ вопрос этот обсуждался более конкретно. ПЯТАКОВ считал правильным привлечение правых в организацию для укрепления блока, он считал необходимым использовать активные силы правых в деятельности нашей организации.

Мы тут же стали обсуждать кандидатуру представителя правых, кого-бы мы предпочли наиболее желательным для ввода в центр от правых. Оба мы остановились на кандидатуре ТОМСКОГО: мы исходили из того, что ТОМСКИЙ - хороший организатор и в этом смысле представляет гораздо больший интерес, чем БУХАРИН или РЫКОВ. Кроме того, мы считали, что ТОМСКИЙ имеет большие связи. Мы исходили также из того, что ТОМСКИЙ в отношении партийного руководства будет занимать более резкую линию.

Договорились, что я возьму на себя эти переговоры с ТОМСКИМ и переговорю с ним относительно вступления правых в блок.

Вот это примерно все, что относится к первому моему разговору с ПЯТАКОВЫМ.

После этого я имел встречу с ТОМСКИМ. ТОМСКИЙ дал свое личное согласие на вхождение в блок и заявил, что он должен переговорить с РЫКОВЫМ, БУХАРИНЫМ и еще с кем-то, чтобы получить их согласие и разрешить вопрос относительно персональной кандидатуры представителя правых в центр.

После этого разговора с ТОМСКИМ, у меня была встреча с ПЯТАКОВЫМ. Это было в конце ноября или начале декабря 1935 года. Я проинформировал ПЯТАКОВА относительно моего разговора с ТОМСКИМ. Во время этой встречи я и ПЯТАКОВ говорили относительно того, что правым надо поставить условие о том, что ^{бы} в блоке руководящее место занимали троцкисты. Это нужно сделать заранее, чтобы предупредить всякого рода трения и споры в дальнейшем относительно роли ТРОЦКОГО. Это было ПЯТАКОВЫМ выдвинуто не лично от себя, а от группы троцкистов. Я против этого не возражал, считал, что это правильно. В дальнейшем я об этом передал ТОМСКОМУ, который на это согласился.

Затем я спросил ПЯТАКОВА, какие сведения у него имеются от ТРОЦКОГО. ПЯТАКОВ мне сообщил, что РАДЕКОМ получена директива от ТРОЦКОГО, в которой он предлагает форсировать подготовку террористических актов против руководителей ВКП(б) и правительства; затем, что ТРОЦКИЙ поддерживает заключение блока с правыми и вхождение правых в блок; что ТРОЦКИЙ ставит вопрос относительно того, чтобы активизировать работу среди военных организаций в Красной армии.

ПЯТАКОВ сообщил, что ПРИМАКОВ и ПУТНА являются руководящими участниками военной организации.

Далее, ПЯТАКОВ сказал, что военные должны быть использованы в момент, когда террористические акты обезглавят партию и правительство. В этих условиях угроза выступления военных должна принудить ЦК ВКП(б) и правительство пойти на соглашение с блоком и ввести в состав руководства представителей блока, в лице ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ПЯТАКОВА, СОКОЛЬНИКОВА и других.

ПЯТАКОВ мне передавал, что он по этому вопросу говорил с ТОМСКИМ и последний одобрил использование сил организации в Красной армии.

Я должен сказать, что все это не было разработанным; это была лишь общая схема выступления в момент совершения террористических актов.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Какие у Вас еще были встречи с ПЯТАКОВЫМ?

ОТВЕТ: Еще одна встреча с ПЯТАКОВЫМ была в марте 1936 года у него в Наркомате. Тогда был продолжен разговор об участии правых в блоке.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: После этого Вы встречались еще с ПЯТАКОВЫМ?

ОТВЕТ: Нет, после этого не встречался. Я вскоре после этого уехал из Москвы.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Нельзя-ли подробнее изложить, какими мотивами руководствовался старый троцкистско-зиновьевский центр при решении вопроса о необходимости формирования нового запасного центра?

156
~~993~~
97

ОТВЕТ: Он руководствовался соображением, что в случае провала вступает в действие новый центр. Таким образом, когда провалился старый центр, мы стали действующим центром. До этого мы были резервом. Это относится и к ПЯТАКОВУ.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Что Вам известно о связи нового центра с ТРОЦКИМ? Как она осуществлялась и от кого это известно Вам?

ОТВЕТ: Я знаю, что эти связи шли через РАДЕКА. Точных связей я не могу назвать, так как и в нашем блоке были групповые секреты, как у троцкистов, так и у правых, причем у нас было условлено, что мы не собираемся, так что трудно на этот вопрос ответить.

Мне известно, что связь с ТРОЦКИМ РАДЕК осуществлял через БУХАРЦЕВА - корреспондента "Известий", о чем мне сказал сам БУХАРЦЕВ.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Что Вам известно о связях нового центра с периферийными троцкистскими группами и о роли в этих связях ПЯТАКОВА. Были ли такие периферийные организации, где и кто с ними поддерживал связь?

ОТВЕТ: Группы были: в Ростове и/Дону, где доверенным лицом был БЕЛОБОРОДОВ; на Урале был ЮЛИН; была группа на Украине (украинский центр). Об этом центре мне говорил ПЯТАКОВ, назвав мне ЛОГИНОВА - как члена центра и ГОЛУБЕНКО и ШЛЕЙФЕРА - как участников группы.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: Подтверждаете ли Вы показания СОКОЛЬНИКОВА?

ОТВЕТ: Я хочу задать вопрос СОКОЛЬНИКОВУ.

(ПЯТАКОВ задает вопрос СОКОЛЬНИКОВУ) Вы все три раза со мной встречались в Наркомате. Я хочу установить один об'ектив-

ный факт: где Вы были у меня в первый раз?

ОТВЕТ СОКОЛЬНИКОВА ПЯТАКОВУ: В Вашем кабинете в Наркомтяжпроме.

ВОПРОС ПЯТАКОВА СОКОЛЬНИКОВУ: Опишите, как Вы туда попали и как выглядит мой кабинет?

ОТВЕТ СОКОЛЬНИКОВА ПЯТАКОВУ: Я вошел к Вам через главный вход Наркомата, затем прошел налево, мимо вешалки, поднялся на второй этаж - там одна лестница, затем пошел коридором - в середине коридора направо дверь, затем мимо Вашего секретаря МОСКАЛЕВА; дальше, налево, дверь в Ваш кабинет. В комнате, несколько в глубине ее, находился Ваш стол.

ВОПРОС ПЯТАКОВА СОКОЛЬНИКОВУ: А второй раз Вы были там же?

ОТВЕТ СОКОЛЬНИКОВА: Да, в том же кабинете.

Заявление ПЯТАКОВА: Это не могло быть, так как в конце декабря 1935 года я из этого кабинета уехал.

ОТВЕТ СОКОЛЬНИКОВА: Это не опровергает мое показание. Именно в декабре м-це 1935 года я и был у Вас.

ВОПРОС ПЯТАКОВА СОКОЛЬНИКОВУ: А в марте 1936 года Вы были там же?

ОТВЕТ СОКОЛЬНИКОВА: Насколько помню, был там-же.

ВОПРОС ПЯТАКОВА СОКОЛЬНИКОВУ: В июле и декабре Вы правильно обрисовали, а в конце декабря 1935 года, когда мне был поручен Моботдел, я переехал в другое место. Этот кабинет отличен от старого и пройти к нему надо было через маленький и темный коридорчик. Вы показываете неверно.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: Вы подтверждаете, следовательно, что СОКОЛЬНИКОВ правильно описывает ход в Ваш кабинет в продолжение 1935 года?

ОТВЕТ: Да, верно.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: Опишите, как нужно было пройти в Ваш кабинет в 1936 году.

ОТВЕТ: В 1936 году я сидел в быв.кабинете ПАВЛУНОВСКОГО, - этот кабинет находится на том же этаже, где я ранее сидел; находится он в том же коридоре, на правой стороне, сразу идет кабинет МОСКАЛЕВА; чтобы пройти из кабинета МОСКАЛЕВА ко мне в кабинет, надо пройти небольшой коридорчик.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Были ли Вы в разных кабинетах или в одном и том-же?

ОТВЕТ: Нет, мне кажется, что я был в одном и том-же кабинете.

Заявление ПЯТАКОВА: Я категорически отрицаю, что в марте 1936 г. я сидел в старом кабинете, так как в декабре мес.1935г.-январе 1936 г. меня в старом кабинете уже не было.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Присутствовал ли кто-либо при Вашей встрече с ПЯТАКОВЫМ?

ОТВЕТ: Был какой-то сотрудник.

Заявление ПЯТАКОВА: Во время моей встречи с СОКОЛЬНИКОВЫМ присутствовал нач.иностранного отдела БЕРЕНЦВЕЙГ. Это была деловая встреча по поводу договора с инофирмой БЕРГИУС.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Присутствовал ли кто-либо при Вашем разговоре с ПЯТАКОВЫМ по поводу деятельности организации?

ОТВЕТ: Нет, никто при этом не присутствовал. Тот сотрудник, который был в начале разговора, вскоре после этого ушел.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Я не помню, присутствовал ли БЕРЕНЦВЕЙГ все время моего разговора с СОКОЛЬНИКОВЫМ или нет.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Знали ли Вы до сообщения Вам ПЯТАКОВА об участии ЛОГИНОВА в к-р деятельности, что ЛОГИНОВ входит в троцкистско-зиновьевскую организацию?

ОТВЕТ: Нет, не знал.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: В первый раз услышали о ЛОГИНОВЕ от ПЯТАКОВА?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: Что Вы можете сказать по существу показаний СОКОЛЬНИКОВА?

ОТВЕТ: По существу показаний заявляю, что такого разговора с СОКОЛЬНИКОВЫМ не было, — это выдумка с начала до конца.

Заявление СОКОЛЬНИКОВА: Я должен сказать, что ПЯТАКОВ — прекрасный конспиратор, но это сейчас неуместно и не имеет никакого смысла.

ВОПРОС СОКОЛЬНИКОВУ: Вы продолжаете настаивать на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю. ПЯТАКОВ просто обманывает.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: Вы продолжаете отрицать показания СОКОЛЬНИКОВА?

ОТВЕТ: Да, продолжаю отрицать.

ВОПРОС ПЯТАКОВУ: На очных ставках ГОЛУБЕНКО с ПЯТАКОВЫМ и ЛОГИНОВА с ПЯТАКОВЫМ, оба арестованные дали показания о Вашей к-р деятельности. Это же есть подтверждение показаний СОКОЛЬНИКОВА.

ОТВЕТ: Я не вижу в этом никакого подтверждения.